

«ТЕАТР «ЛОЖА» — НЕ КОЛЛЕКТИВ, А ШАЙКА»

Так считает *Сергей Наседкин*, творческий руководитель *Кемеровского театра «Ложка»*, созданного известным писателем, драматургом, режиссером и актером *Евгением Гришковцом*.

Как вспоминает сам Гришковец, когда он впервые увидел помещение будущего театра, ощутил себя кем-то вроде спелеолога. Тогда, в 1990 году, это был заброшенный варочный цех старой столовой политехнического института, без отопления, ведь в варочном цехе и без того жарко. Пришлось все делать своими руками — как-то заклеивать окна, избавляться от хлама, монтировать оборудование... Теперь, спустя почти 30 лет, это место также кажется необычным для театра. Сергей Сергеевич рассказал, почему. А еще рассказал, почему театр — не интеллектуальное искусство.

Про помещение

Вот эта колонна здесь очень неудобна, но убрать ее нельзя, она несущая. Вот балка. Но в этом есть свое преимущест-

во. Помещение еще примечательно тем, что обычно балконы в театрах — это места для зрителей, а у нас балкон располагается на сцене. Мы любим делать спектакли в двух уровнях, здесь же два этажа, хоть Карлсона можно играть, хоть «Броненосец «Потемкин»». Единственное неудобство, если едешь на фестиваль, то не каждый спектакль можешь повезти — у них-то такого нет. А мы можем на сцене сыграть погреб! А соседнее помещение — эстрада и кафешка. Что на роду написано этому месту, то и будет.

Не трогать зрителей

В 1991 году театр родился, премьера состоялась 27 марта, в Международный День театра. До 1997 года флагманом был Женя Гришковец. Он в свое время довольно успешно занимался пантомимой. Потом наскучило без слов. Но он не хотел делать такой драматический театр, где порой на потолок интереснее смотреть, люстру изучать. А в театр-студии

Сергей Наседкин

«По По». С. Наседкин

есть свое очарование. Почему у нас черные стены? Чтобы ничего не отвлекало от сцены. Тут акустика очень хорошая. Актеров зрители не трогают, мы иногда трогаем зрителей. В спектакле «**По По**» (он так называется, потому что сделан по мотивам произведений **Эдгара Аллана По**) есть два главных персонажа, которые со сцены не уходят, и мальчики убиенные, трое. Мальчики выходят на сцену, устраиваются, а в контражуре идут люди с пустыми лицами на зрителей, и свет гаснет... Иногда хулиганим — барышень за коленки трогаем. Сейчас, правда, этого делать не стали — они громко пищали, пугались по-настоящему. У нас был зритель, он прошел две чеченские кампании, омоновец, который проволоку колющую зубами перекусывает. Есть такие люди, которые ни строить, ни шить, а могут только убивать и защищать. Он ничего не боится. Он как-то захотел пить, а улица простреливалась в Грозном. И он пополз. В магазине разбили витрину. Он заполз, там холодильник уцелел, он достал две двухлитровые кока-колы, а перевер-

нуться не может — плотно стреляют. Пополз на спине. Обрати приполз — его просят: «Дай попить!» Ага, дай, иди, сам сползай! И этот омоновец после спектакля подходит ко мне и спрашивает: «Сергея, а что все ржут? Спектакль-то страшный».

Про критиков

Мы очень любили ездить на фестивали. Сделаем спектакль, возем, а там критики. Критики в своей жизни ничего не сделали, но они все видели и все читали, все знают. И мы приходили на обсуждение — что мы тут наварокозили-то? А они как давай открывать вторые планы, третьи планы, объяснять, что мы хотели сказать. Это все мы? Как интересно! Нас критики долго не могли поставить на полочку — у них же все по полочкам. Они не могли определить жанр, в котором мы работаем. Наконец нашли — метод коллективной импровизации. Почему? Мы долгое время не фиксировали свои тексты. Но сейчас я фиксирую — не 16 уже. Как мы делали спектакль? Главное же — мысль художника. Что я хочу

«Угольный бассейн». Шахтеры — С. Наседкин и Е. Сытый

сказать? Я хочу сказать, что надо делать хорошо и не надо — плохо. Или о любви и о дружбе. О чем книжка «Три мушкетера» — о дружбе и о любви. О чем «Два капитана» — о любви и о дружбе. В общем, все произведения именно об этом. И Гришковец приходил и говорил — так, выйдите на сцену втроем и поговорите вот на эту тему. Мы начинаем разговаривать. Так, вот это оставьте, а это выбросьте, это не надо. Дальше разговариваем. И так создавался текст спектакля.

«Угольный бассейн»

Женя был до 1997 года. После отъезда Гришковца наступила некая стагнация, застой, тихое увядание. Худруком тогда был **Игорь Иванович Мизгирев**, директор студклуба Кемеровского госуниверситета. Игорь хороший актер, но режиссурой он не занимался и уж тем более не занимался придумыванием спектаклей, как Гришковец. А потом худруком стал **Костя Галдаев**. И мы создали, наверное, самый наш шедевральный спектакль в жанре вербатим, который называется «Угольный бассейн». Это самый

знаменитый наш спектакль, мы с ним ездили на «Золотую Маску», по всей стране его провезли и в Лондоне были. Откуда взялся материал? У Жени Сытого отец был шахтером, у Кости Галдаева — тещь. Сытый вообще окончил горномеханический факультет, полгода проработал в шахте на практике. Он знает, как там. Чтобы это сыграть, нужно представлять, как там. А я в шахте ни разу не был, туда не всех пускают. А может, и не полез бы... А у Сытого и друзья все шахтеры. Они рассказывали ему смешные истории.

В лондонский театр «Роял Корт» нужно было отослать текст заранее, была у них такая переводчица Саша Догдейл, у нее мама русская, а папа... Догдейл, короче. А спектакль обрастал другими историями, расцветчивался. «А я видел, как на масленицу мужик на столб без трусов лез. — А что он без трусов полез? — Нет, он полез-то в трусах, а они такие... застиранные. И где-то на половине пути чувствует, что выползает из них. А руки-то заняты. А его дама стоит внизу, а там, на столбе, сапоги висят. Женские! Зим-

«Осада». Фото К. Федина

ние! Импортные! «Без сапог не возвращайся!» Он из трусов вынул, они упали, но зато он сапоги достал». У нас трусы и трусы. А в Англии по-другому называются — боксеры, еще какие-то плавки. И надо было литературно перевести. Приехали мы в Лондон, начали репетировать, а Саша: «Ой, у меня этого текста нет!» — «А что у вас есть?» — «Вот ваш текст». А мы спектакль уже год играли, и он оброс другим текстом. Саша за нами переводить не сможет, потому что мы довольно быстро разговариваем. Пришлось свои же слова учить для англичан. Нам сказали: «Англичане — публика снобоватая. Если они не засмеялись, хлопать не стали — вы не пугайтесь. Не ушли, значит, спектакль понравился». На первом спектакле все смеялись. Оказалось, наши, русская публика. Мы жили в Челси, там по Пикадилли идешь, через одного все по-русски говорят. Второй спектакль — мы вроде ничего не говорим смешного, а они смеются. А, это Саша перевела — до англичан дошло. Третий и четвертый спектакль были уже для английской публики. Нам «Гардиан», ка-

жется, из пяти звезд четыре поставила. Это очень много.

Про трудности

Администрация нашего вуза очень любит, когда мы привозим награды, нас куда-то приглашают. Однако ни для кого не секрет: чтобы больше получить, необходимо больше вложить. Вот эти софиты у нас недавно. Раньше был театральный свет прошлого века. Однако мои актеры-студенты выиграли грант, и мы получили новые современные фонари. Все, что мы могли сделать тут своими руками, мы сделали. Даже деньги свои вкладывали. Было брошенное помещение старой столовой, сейчас — театр! Настоящий театр, с оборудованием. А многие не знают, молодежь не знает, что основателем театра «Ложа» является Евгений Гришковец — писатель, драматург, режиссер, актер. А это же, согласитесь, глупо перед каждым спектаклем говорить. Мы уже 22 года без него. Поэтому необходимо это зафиксировать как-то... монументально! (*Смеется.*) Долго работали вдвоем с Сытым. А по-

«Закон Природы». В. Коробейников, Д. Гришин, Д. Николаев, С. Наседкин

том и его сократили. Кто из других театров города сыграл в МХТ? А в любительском театре-студии работал человек, который задействован в МХТ, который в кино снимается. Это можно было писать в рекламных проспектах для привлечения абитуриентов в вуз, где есть такой театр... В книге «Кино настоящего», наряду со знаменитыми актерами, про Сытого целая статья. Он любимый актер главного редактора питерского журнала «Сеанс», и она его в книгу поместила. Сытый мне сказал: «Сергея, я в МХТ как-нибудь перекантуюсь, но ты как клещ вцепись, потому что если тебя не будет здесь, ничего этого не будет, если не будет человека, для которого это родное, который сюда душу вложил». Здесь все готово — приходи, пользуйся. Дорогая администрация, цените!

Про кемеровчан

Театру в марте 28 лет исполнилось. В Кемерове 700 тысяч живет. Но охват кемеровчан все-таки недостаточный, в процентном отношении совсем немного горожан на нас ходят. Поколения меняют-

ся. Раньше ходили одни люди, но они, видимо, все уже посмотрели. Сейчас их дети ходят, ровесники моих актеров. Нас, наверное, лучше знают в Москве. Когда Женя Гришковец получил две своих «Золотых Маски» в номинации «Новация» и номинацию критиков, это, может, был уникальный случай. Он даже в Калининград (домой) не заезжал, сразу в Кемерово. Люди здесь были везде. И он начал творческую встречу с того, что вынес эти две «Золотые Маски» и сказал: «Дорогие друзья, здесь собрались люди, которых знаю я и которые знают меня, здесь собрались люди, которых я не знаю, но они меня знают, и наверняка есть люди, которых ни я не знаю, ни они меня не знают, ну просто решили прийти посмотреть. Так вот, дорогие друзья, которые знают меня и сюда ходили раньше, я вам привез показать — вы ходили сюда не на фигну».

А когда сюда приезжает Сытый из МХТ, мы играем «Угольный бассейн», то зал битком. Это еще раз подтверждает мою сентенцию — популярность идет из телевизора. Что, Сытый «Щуку» или «Щеп-

ку» окончил? Или играть лучше стал? А народ идет. В этом отношении у нас провинциальная психология. Когда мы бываем в Москве и играем в Театре.doc, там зальчик небольшой, ползала набивается кузбасской диаспоры. Что вы пришли? Дайте москвичам посмотреть. Ты приедешь в Кемерово и посмотришь. «Ну как... вы же классно сыграете, вам будут «браво» кричать, хлопать, а нам будет приятно». Они пришли разделить успех земляков. Это абсолютно провинциальная психология — наши, деревенские, выступают, пойду посмотрю!

Ремеслуха

Я не провожу набор в студию. Как-то пытались... придет 15 девочек и два каких-нибудь ботаника мальчика. Сейчас большинство актеров из Политеха, со студфестивалей — «Дебюта» и Студвесны — приглашаю в театр. Я же эстетику своего театра знаю. Кто подойдет, кто не подойдет — это сразу видно. Первый вопрос — ты в каком-нибудь драмкружке занимался? Если да, то испорченный. Его надо будет долго переделывать, потому что привычки принимать он будет, декламировать. Ну так же в жизни не разговаривают!

Я никогда не думал, что у меня возникнет проблема отцов и детей. И чтобы ты, что хочешь сказать, было интересно молодежи, у нас все-таки молодежный зритель в большей степени. А я уже не молодежь. Я с компьютером на вы. И то, что может быть интересно мне, им не интересно. О добре и зле, но на языке, понятном им. У них свой юмор.

«Работа актера над собой» Станиславского — хорошая книга, но нужна книжка-ремеслуха. Допустим, если ты движешься фронтально на зрителя, это проявление агрессии. Самый выгодный ракурс передвижения по сцене — по диагонали. И где учат таким штукам? Вот этого мне не хватило на режиссерско-актерском факультете.

Кто к нам ходит? У меня есть друзья. Они пришли, поделились с друзьями,

такими же старперами. Театр «Ложа» всегда был не коллективом, а шайкой. А молодежь о нас знает из соцсетей. Афиши я маркером рисую. Как Женька свой стиль выработал, в таком и рисую. В Политехе развешиваем их, в учебных коридорах.

Про смысл

Что я имею в виду, когда говорю зрителям, что смысл спектакля не надо искать? Наиболее выпукло и ярко это отражено в баснях Крылова. «Мораль сей басни такова», что это вот про это. Все разжевано. Сначала что-то было долго про слона и маргитку, а потом вывод совсем уже для тупых. Поэтому такого моралите у нас нет. У нас атмосферные спектакли. В спектакле «**Полное затмение**» есть такое: «А я не люблю книжки читать по школьной программе, они априори гениальные. А вдруг я ее прочитаю, и мне не понравится. Или я ее не пойму. Я дебил, что ли? Мне не понравилось... А это же общепризнанный шедевр! А мне не понравилось. Я что, ущербный? Я так не люблю! Меня уже поставили перед фактом, что это гениально, а я так не считаю. Я люблю купить в книжном магазине книгу, если хорошая — себе оставил, плохая — другу подарил. Какие друзья, такие и подарки». Понимаете, это же очень личностное восприятие. И человеку что-то пояснять... Как бы мы не надували щеки и не говорили, что театр — интеллектуальное искусство, фигня это все! Это индустрия развлечений. Человек пришел развлечься. И создать хорошее настроение — это все-таки основная задача. Чтобы человек вышел с положительными эмоциями. Положительные эмоции не означают, что он смеялся полтора часа. Положительные эмоции могут быть и от страшного или от грустного спектакля. И наша задача — этого достичь.

Записала Светлана АЛПАТОВА

Фото с официальной страницы театра в ФБ